

ЖЕНСКИЕ ЛИКИ РОССИИ

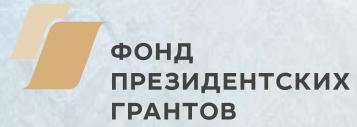
СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Екатерина Михайловна Бакунина

Герб дворянского рода Бакуниных

Альбом издан по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора
Благотворительным Фондом «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»
с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие
гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Тверь - 2018

Замечательную женщину XIX в. Екатерину Бакунину (1810-1894), подвижницу бескорыстного служения ближнему на ниве медицинской помощи и одну из первых сестер милосердия России, без сомнения, можно считать настоящим символом милосердия и образцом для подражания.

В российской истории род Бакуниных в основном известен лишь по одной яркой личности, затмившей собой представителей всего рода, знаменитому русскому мыслителю, теоретику мирового анархизма, бунтарю и революционеру Михаилу Александровичу Бакунину (1814-1876) – двоюродному брату и современнику героини нашего повествования.

В последние годы исследователи истории России XIX – начала XX вв. стали проявлять живой интерес и к другим представителям тверского дворянского рода Бакуниных, многие из которых были колоритными и самобытными личностями своего времени и своей эпохи. Среди них особое место принадлежит самой деятельной и неординарной представительнице этого рода - его ангелу хранителю, выдающейся служительнице делу милосердия и одной из основоположниц сестринского дела в России Екатерине Михайловне Бакуниной.

Екатерина Михайловна родилась 31 августа 1810 г. в столице императорской России в семье губернатора Санкт-Петербурга, генерал-майора, представителя старинного дворянского рода Бакуниных Михаила Михайловича Бакунина и его жены Варвары Ивановны Голенищевой-Кутузовой.

Михаил Илларионович
Кутузов.
Худ. Р. Волков, пер. пол. XIX в.

Екатерина Ильинична
Голенищева-Кутузова.
Неиз. худ., конец 1770-х – начало 1780-х гг.

СЕМЬЯ

Отец сестры милосердия Михаил Михайлович Бакунин (1764-1837) – в прошлом профессиональный военный, губернатор г. Могилева – исполнял должность столичного гражданского губернатора с 1808 по 1816 гг. в непростое для страны время подготовки и войны с Наполеоном. На своем посту он немало потрудился для организации обороны столицы от возможного нападения французов в 1812 г. и организации народного ополчения.

После оставления должности губернатора Михаил Бакунин с семьей переехал в Москву и был назначен членом Сената. Матерью Екатерины Михайловны была Варвара Ивановна Голенищева-Кутузова (1773-1840) – представительница известного российского дворянского рода. Похоронены родители Е.М. Бакуниной на территории Московского Новодевичьего монастыря, но их могила в послереволюционное время, как и большинство других захоронений, была утрачена.

Сестра родной бабушки Е.М. Бакуниной фрейлины императрицы Екатерины Великой Евдокии Ильиничны Голенищевой-Кутузовой (1743-1807) Екатерина Ильинична была женой фельдмаршала М.И. Кутузова.

В юности будущий знаменитый полководец воспитывался в семье деда Е.М. Бакуниной по материнской линии Ивана Логгиновича Голенищева-Кутузова (1729-1802) – выдающегося военного и общественного деятеля России второй половины XVIII в., известного адмирала, президента Адмиралтейств-коллегии, писателя, члена Академии художеств, Вольного экономического общества и Российской Академии со дня их основания, директора Морского кадетского корпуса – единственного учебного заведения императорской России по подготовке офицеров военно-морского флота.

Удивительный факт... Иван Логгинович возглавлял Морской кадетский корпус в течение 40 лет в правлении трех императоров: Екатерины Великой, Павла I и Александра I. Не зря в российском обществе того времени его называли отцом всех моряков.

По личному указанию Александра I И.Л. Голенищева-Кутузова, а затем и его супругу Евдокию Ильиничну похоронили в Благовещенском соборе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге – усыпальнице выдающихся людей России. Рядом с ними покойится знаменитый А.В. Суворов.

Вот в такой семье, жизненный путь которой на протяжении многих поколений был посвящен служению Отечеству, родилась Е.М. Бакунина.

Евдокия Ильинична
Голенищева-Кутузова.
Неизв. худ., 1806 г.

Иван Логгинович
Голенищев-Кутузов.
Худ. Д. Левицкий, 1780-1790 гг.

Евдокия Михайловна Бакунина.
С портрета А.П. Брюллова,
1820-е гг.

Евдокия Михайловна Бакунина.
Автопортрет,
первая пол. XIX в.

НА ПУТИ К СЛУЖЕНИЮ

Бакуны были людьми небогатыми, но высоко ценившими достоинство и знатность своего рода. Неудивительно, что все дети Бакуниных, в том числе и Екатерина Михайловна получили превосходное разностороннее образование.

Екатерина Бакунина выросла в атмосфере музыки, поэзии, любила балы, домашние спектакли, в которых с удовольствием принимала участие. О своей юности она говорила: «Я была обычной кисейной барышней».

Портрета Екатерины Бакуниной периода ее светской жизни до поступления в общину сестер милосердия не сохранилось. Но можно представить, что выглядела она не менее изысканно и галантно, чем ее старшая сестра Евдокия Михайловна (1793-1882).

Если жизнь мужской части русского дворянства России XVIII – первой половины XIX веков была тесно связана с военным и гражданским служением, то женщины из дворянского или же купеческо-мещанского сословия проявить себя можно было лишь в семейно-бытовой сфере в качестве верной жены, заботливой матери или же хозяйки домашнего салона, литературного собрания и не более. Что поделать... Такова была эпоха мужского устройства российского общества того времени.

Но 1854 год стал переломным годом не только в европейской политике, жизни России, судьбе самой Екатерины Бакуниной, но и в общественном устройстве России второй половины XIX в.

Екатерине Михайловне шел 44-й год, когда она узнала о начале Крымской войны, высадке англичан, французов и турок у Евпатории, проигранном русским войском в Альминском сражении, неисчислимых страданиях наших раненых воинов в госпиталях и лазаретах Севастополя, катастрофической нехватке медикаментов и врачебного персонала.

Ещё задолго до трагических для России событий этой войны у Екатерины Михайловны происходили серьезные поиски смысла жизни. Об этом говорит одна фраза из её воспоминаний, сказанная сразу после начала войны: «Я поняла, что всю жизнь, с детства, хотела быть сестрой милосердия».

Узнав, что супруга великого князя Михаила Павловича (брата императора Николая I) великая княгиня Елена Павловна Романова (1806-1873) – известная благотворительница, государственный и общественный деятель – учреждает в Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия для помощи раненым воинам в Крыму, Екатерина Михайловна принимает решение оставить светскую жизнь «кисейной барышни» и стать простой сестрой милосердия.

Романова
Елена Павловна.
Фото 1860-х гг.

«Я с детства хотела быть
сестрой милосердия»

К этому времени ни отца, ни матери уже не было в живых. Родственники Бакуниной опасались за судьбу молодой женщины и сначала не приняли её порыва. Но со временем Екатерина Михайловна станет для них символом благородства человеческой души и идеалом для подражания.

Чтобы испытать себя и понять, не является ли ее желание лишь женским эмоциональным порывом, она посещает московскую полицейскую больницу (по отзывам современников самую ужасную из всех больниц), проводит там целые сутки, вникая во все подробности ухода за тяжелыми больными.

После такого испытания Екатерина Михайловна едет в Петербург, записывается в общину, проходит краткий курс ухода за больными в столичных больницах и в декабре 1854 г. отправляется вместе с очередным отрядом сестер милосердия в осажденный Севастополь, где вступает на поприще сестринского госпитального служения под начало выдающегося хирурга Николая Ивановича Пирогова, который на долгие годы станет для нее другом, наставником и вдохновителем служения ближнему.

Студент Санкт-Петербургской Императорской медико-хирургической академии, будущий врач и участник обороны Севастополя Александр Синицын вспоминал:

«В первый раз я видел Екатерину Михайловну в начале севастопольской осады, будучи еще студентом последнего курса медицинской академии. В клинике покойного профессора Неммерта была назначена довольно редкая в то время операция: резекция больше-берцовой кости.

Перед самым началом операции в аудиторию вошли три дамы. Одна из них была покойная великая княгиня Елена Павловна, вторая - ее статс-дама, а третья - женщина с золотым крестом на голубой ленте.

По окончании операции она сделала профессору несколько вопросов по-французски относительно исхода операции и дальнейшего ухода за больным. По удалении их из аудитории, мы окружили профессора и узнали от него, что это - госпожа Бакунина,

сестра только что учрежденной по мысли великой княгини Елены Павловны первой общины сестер милосердия, Крестовоздвиженской.

Профессор сообщил нам, что община учреждается с целью ухода за ранеными и больными, как на перевязочных пунктах, так и в военных госпиталях, и что госпожа Бакунина отправляется в Севастополь. Это было для нас какое-то новое откровение. В первый раз русские женщины вступали на поприще общественного служения в качестве помощниц врачей, в качестве сестер-утешительниц страждущего воина, на поприще, на котором они приобрели потом такое высокое уважение».

В эпизоде, произошедшем в учебной аудитории, будущий врач А. Синицын увидел рождение небывалой перемены в российской общественной жизни того времени – выхода женщин из семейного круга на поприще разнообразного общественного служения. Необходимо подчеркнуть, что этому историческому событию способствовали самоотверженная деятельность сестер милосердия в осажденном Севастополе и всеобщее признание обществом и государством значимости их работы в социальной сфере.

Можно сказать, что Крестовоздвиженская община сестер милосердия стала основоположницей женского движения в России во второй половине XIX в.

СЕВАСТОПОЛЬ

Вид на Главный перевязочный пункт.
Жан-Батист Анри Дюран-Браже.
Фото 1855 г.

В течение многих дней обороны Севастополя Екатерина Михайловна вместе с Н.И. Пироговым находилась на самом ответственном и в то же время опасном участке - Главном перевязочном пункте города, который располагался в здании Дома общего собрания флагманов и капитанов, в просторечии называемый защитниками города Дворянским собранием. Располагался Главный перевязочный пункт там, где сейчас на площади Нахимова высится гранитная Мемориальная стена памяти героических защитников Севастополя в 1941-1942 гг. и горит Вечный огонь.

Н.И. Пирогов, назначенный великой княгиней руководителем Крестовоздвиженской общины, в письмах из Севастополя писал:

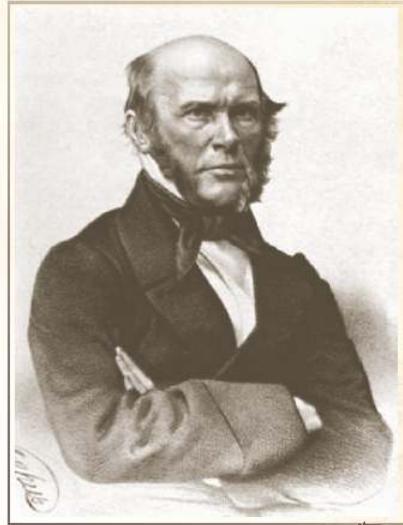
«Стоя в лужах на коленях перед больными, наши женщины подавали посильную помощь... И так они трудились денно и нощно. В сырье ночи эти женщины еще дежурили, и, несмотря на свое утомление, они не засыпали ни на минуту, и все это под мокрыми насквозь палатками.

И все такие сверхчеловеческие усилия женщины переносили без малейшего ропота, со спокойным самоотвержением и покорностью. Бакунина тотчас с увлечением предалась всецело служению больным и с полным самоотвержением несла эту службу. Она сделалась примером терпения и неустанного труда для всех сестёр общины».

С разрушением здания Дворянского собрания Главный перевязочный пункт перенесли под прикрытие мощных стен Николаевской, а затем Михайловской батарей.

Инокиня Тверского Христорождественского женского монастыря и сестра милосердия Крестовоздвиженской общины в 1855 – 1856 гг.
Серафима (Ушакова).

Во время обороны Севастополя руководила отделением общины в Михайловской батарее.
Литография второй пол. XIX в.

Н.И. Пирогов.
Литография второй пол. XIX в.

Вид на Николаевскую батарею.
Жан-Батист Анри Диоран-Браже. Фото 1855 г.

Из всех вышеперечисленных мест до нашего времени сохранилось только здание Михайловской батареи.

После занятия союзниками Севастополя Николаевская батарея была взорвана и сегодня на месте некогда грозной и мощной батареи находится одно из самых живописных мест Севастополя – Приморский бульвар.

Как сообщалось в обзоре действий Крестовоздвиженской общины, во время Крымской войны «умерли при исполнении обязанностей, верные своему призванию семнадцать сестер», двое, не выдержав кровавых ужасов и психологически-напряженной обстановки в госпиталях Севастополя, сошли с ума. Своей сестре Екатерина Михайловна писала из Севастополя:

«Если бы я рассказала все ужасы, раны и мучения, которые я видела, ты бы не спала несколько ночей».

Но именно эта напряженная обстановка, огромное количество раненых и катастрофическая нехватка врачей и фельдшерского персонала способствовала тому, что сестры милосердия, присланные в Севастополь быть сестрами-сиделками, кормилицами и прачками для раненых воинов стали становиться рядом с врачами за операционные столы и ассистировать при операциях.

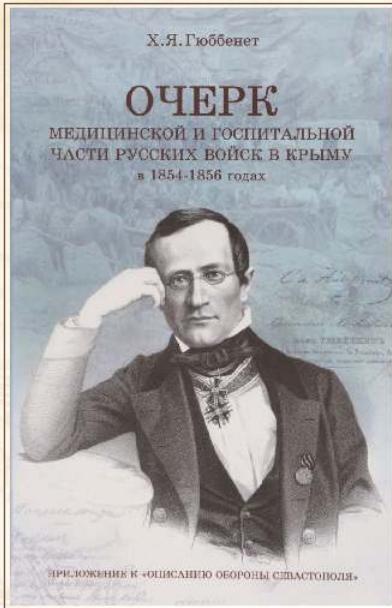

Вид на графскую площадь.
Фото Л. Меддина, 1856 г.

Именно здесь, в Севастополе, в 1855 г. в обстановке вынужденного участия сестер Крестовоздвиженской общины непосредственно в операционном процессе родилась и сама профессия медицинской сестры, по слову Пирогова, «съимпровизированная бедствиями военного времени», основоположником которой стал Н.И. Пирогов – руководитель сестринского служения в осажденном Севастополе и инициатор привлечения сестер к профессиональной медицинской деятельности.

Сестры Крестовоздвиженской общины попечения о раненых.
Литография В. Тимма 1856 г. с фотографии Д. Левицкого.

Книга воспоминаний
Х.Я. Гюббенета о Крымской войне.
Москва, издательство «Принципиум»
2016 г.

Профессор хирургии в Киевском университете, во время Крымской войны заведующий Главным перевязочным пунктом и хирургической частью в гарнизоне Севастополя на Корабельной стороне города Х.Я. Гюббенет так писал о медицинской деятельности в осажденном Севастополе сестер Крестовоздвиженской общинь:

«Не могу не упомянуть о сестре Екатерине Барщевской: она была занята с раннего утра до поздней ночи и охотно принимала участие в операциях, ловко перевязывая прорезываемые артерии. Мне кажется, что эта манипуляция вообще успешнее и искуснее может быть исполнена женскою рукою, чем мужскою, если женщины успеют превозмочь в себе чувство ужаса при виде человеческой крови. Они способнее мужчин для этих занятий, которые ближе подходят к нежскому женскому рукодельному труду. Само устройство и подвижность их пальцев должны этому способствовать».

Вспоминая работу в Севастополе, Н.И. Пирогов писал:

«Старшая сестра второго и третьего отделений Екатерина Михайловна Бакунина отличалась своим усердием. Ежедневно днем и ночью можно было застать ее в операционной комнате, ассистирующую при операциях; в это время, когда бомбы и ракеты ложились кругом всего Дворянского собрания, она обнаруживала со своими сообщницами присутствие духа, едва совместное с женскою натурою. Трудно решить, чему должно более удивляться, хладнокровию ли этих сестер или самоотвержению в исполнении обязанностей...»

«В это тяжкое время без неутомимости врачей, без ревностного содействия сестер не было бы никакой возможности подать безотлагательную помощь пострадавшим за Отчество».

Военный врач Г. Ульрихсон вспоминал, что опытные сестры Крестовоздвиженской общины, такие как Екатерина Бакунина и некоторые другие так «пригляделись к разнообразным операциям, что любая из них сама могла произвести ампутацию, если бы ей это было дозволено».

Позже Николай Иванович Пирогов так напишет о сестрах милосердия, трудившихся в Севастополе: «Я имел честь руководить действиями этой общины».

Из всех сестер общины Н.И. Пирогов всегда выделял и ставил в пример Е.М. Бакунину, о которой писал так:

«Бакунина с увлечением предалась всецело служению больным и с полным самоотвержением несла эту тяжелую службу. Она сделалась примером терпения и неустанного труда для всех сестер общины.

Вся ее личность дышала истиной, полная гармония царствовала между ее чувствами и ее действиями. Она точно составляла слиток всего возвышенного. Чем более она встречала препятствий на своем пути самозабвения, тем более выказывала она ревности и энергии».

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что если основоположником сестринского дела в России по праву должно считать Н.И. Пирогова, то одной из первых профессиональных медицинских сестер, без всякого преувеличения, можно смело считать одну из самых деятельных сестер Крестовоздвиженской общины Екатерину Михайловну Бакунину – верную помощницу и сподвижницу Пирогова.

В Севастополе Н.И. Пирогов сформулировал и основной нравственный принцип профессионального служения женщин в медицине. Говоря о деятельности сестер Крестовоздвиженской общины, Николай Иванович так высказался о сути сестринского служения: «Истинной сестрой милосердия можно назвать лишь ту, которая свои формальные обязанности сестры милосердия превратит в духовное призвание жизни».

Без всякого сомнения, можно сказать, что эти высокие слова применимы и к профессии современной медицинской сестры.

В центре Севастополя на площади Нахимова, на месте бывшего расположения здания Дома общего собрания флагманов и капитанов, где во время Крымской войны размещался Главный перевязочный пункт и работал Н.И. Пирогов, на торце Мемориальной стены памяти героических защитников Севастополя в 1941-1942 гг., слева у лестницы, ведущей к Матросскому бульвару и к памятнику

Казарскому, прикреплена мемориальная доска с информацией о том, что здесь работал великий русский хирург.

Без сомнения, это место можно считать и местом памяти Екатерины Бакуниной и сестер милосердия Крестовоздвиженской общине, также трудившихся здесь.

Еще одним объектом, связанным с деятельностью Е.М. Бакуниной в Севастополе, можно считать и памятный знак «Начало плавучего моста через рейд в 1855 году», обозначающий историческое место начала плавучего моста через Севастопольскую бухту, который построили в середине августа 1855 г. для сообщения с Северной стороной.

После принятия решения об оставлении города все защитники Севастополя в ночь на 28 августа 1855 г. переправились по плавучему мосту на Северную сторону, после чего мост разобрали. Е.М. Бакунина заявила госпитальному начальству, что она не покинет город до тех пор, пока последний раненый не будет отправлен на Северную сторону. Н.И. Пирогов вспоминал: «Бакунина была последняя из сестер, вышедших через мост из Севастополя на Северную сторону».

О событиях перехода на Северную сторону Екатерина Михайловна вспоминала так:

«С сокрушенным сердцем оставляю я нашу Николаевскую батарею, нашу Южную сторону, наш бедный Севастополь! От сильного ветра мост сильно качается, и я должна была взять за руку нашего служителя-солдата, чтобы перейти бухту под усиленной пальбой.

На Михайловской батарее готовят пушки для пальбы, крик, шум такой, что не слышно бомбардировки...

А как ужасно мы провели этот день, глядя через бухту на Севастополь... То бомба, то ракета падают в море, в ту или другую сторону моста. Одна бомба упала и на мост, но одни остановились, другие побежали вперед и только две доски летят прочь; их сейчас же чинят, и все продолжают идти.

Поехали полуфурки и возы, нагруженные донельзя. На одном сидит на самом верху комиссар перевязочного пункта и заботливо держит, прижав к себе, корзину с котятами, а кошка сидит с ним рядом!

Никогда не забуду я этой картины! Как ужасно горел весь Севастополь! А в бухте затапливали все наши оставшиеся корабли. По мосту все гуще и гуще идет войско и остальные жители; ядра так и летают».

Митрополит Филарет
(Дроздов).
Портрет В. Гау, 1854 г.

Архимандрит Иннокентий
(Борисов).
Слитографии конца 1850-х – 1860-х гг.

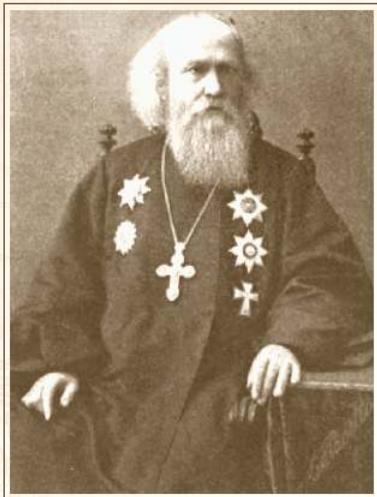
Из воспоминаний Екатерины Бакуниной известно, что на подвиг милосердного служения, который Екатерина Михайловна никогда не воспринимала как подвиг, она получила благословение у знаменитого иерарха того времени Святителя митрополита Московского Филарета Дроздова (1782-1867), причисленного к лику святых Русской Православной Церковью, чьи мощи находятся сегодня в Храме Христа Спасителя г. Москвы.

В Крыму Екатерина Михайловна имела тесное духовное общение с другим выдающимся церковным деятелем той эпохи, также причисленным к лику святых, – Святителем Иннокентием Борисовым (1800-1857), архиепископом Херсонским и Таврическим, которого еще при жизни называли «русским Златоустом».

Святитель Иннокентий лично, несмотря на преклонный возраст, приезжал в осажденный Севастополь, чтобы укрепить дух русского воинства. Екатерина Михайловна в личной беседе просила Свт. Иннокентия дать ей духовный совет как правильно воспитывать сестер общины в духе ревностного христианского служения ближнему.

После войны в Санкт-Петербурге Е.М. Бакунина по поводу устройства общины общалась с протопресвитером придворного духовенства и духовником царской семьи Иоанном Янышевым (1826-1910).

В период обороны Севастополя сестер Крестовоздвиженской общины духовно окормлял и поддерживал протоиерей Арсений Лебединцев (1818-1898) в 1854 – 1855 гг.

Протопресвитер
Иоанн Янышев.
Фото начала XX в.

Протоиерей Арсений
Лебединцев.
Фото последняя треть XIX в.

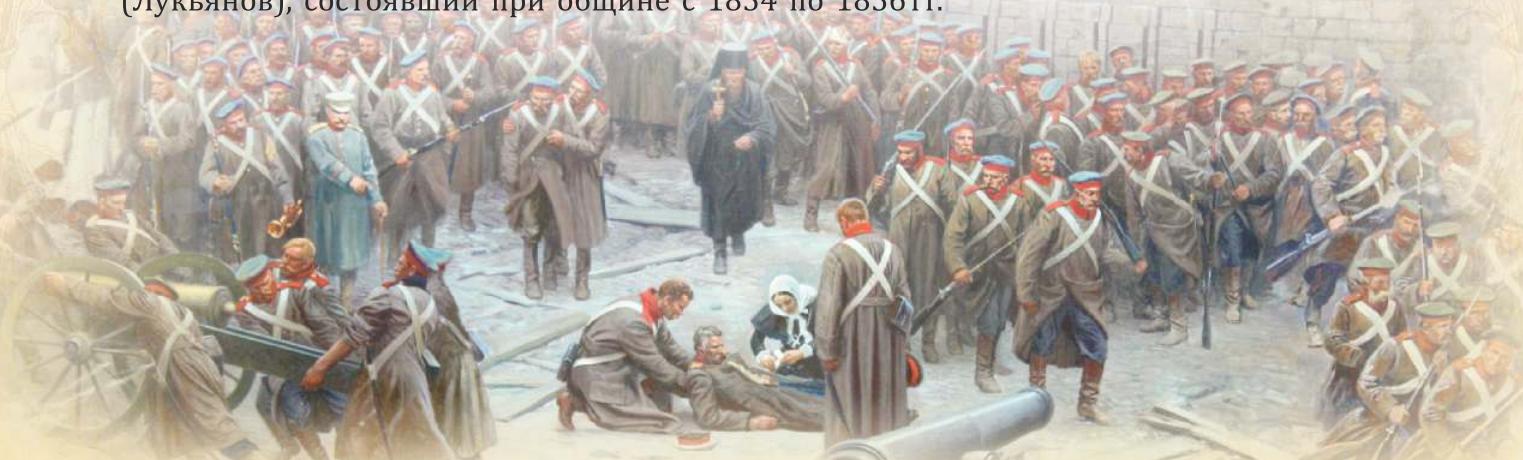

Иеромонах Вениамин
(Лукьянов).
С литографии конца 1850-х гг.

настоятель Севастопольской Петропавловской церкви и благочинный церквей Севастопольского округа.

Невзирая на ежеминутную опасность, о. Арсений ежедневно совершал богослужения и посещал с молитвою бастоны, утешал раненых, напутствовал умирающих и погребал погибших русских воинов.

Штатным священником Крестовоздвиженской общине вл. кн. Еленой Павловной был назначен священник Русского Ильинского скита на Афоне Иеромонах Вениамин (Лукьянов), состоявший при общине с 1854 по 1856 гг.

В память о милосердной деятельности Екатерины Михайловны в Севастополе одна из улиц Нахимовского района города в 1954 г. была названа ее именем.

Достопримечательностью этой улицы является общеобразовательная школа № 26, которой присвоено имя Е.М. Бакуниной. На здании школы размещена мемориальная доска в память о замечательной женщине, а внутри школы трудами педагогов и родителей учеников создан уникальный музей в честь прославленной сестры милосердия.

Образ сестры милосердия Екатерины Бакуниной запечатлен и на известном севастопольском цикле литографических изображений Русского Художественного Листка В. Тимма, в частности на литографии «Адмирал П.С. Нахимов (в своей квартире в Севастополе) в гробу», изданному в 1856 г. с рисунка с натуры Н.Берга 1 июля 1855 г.

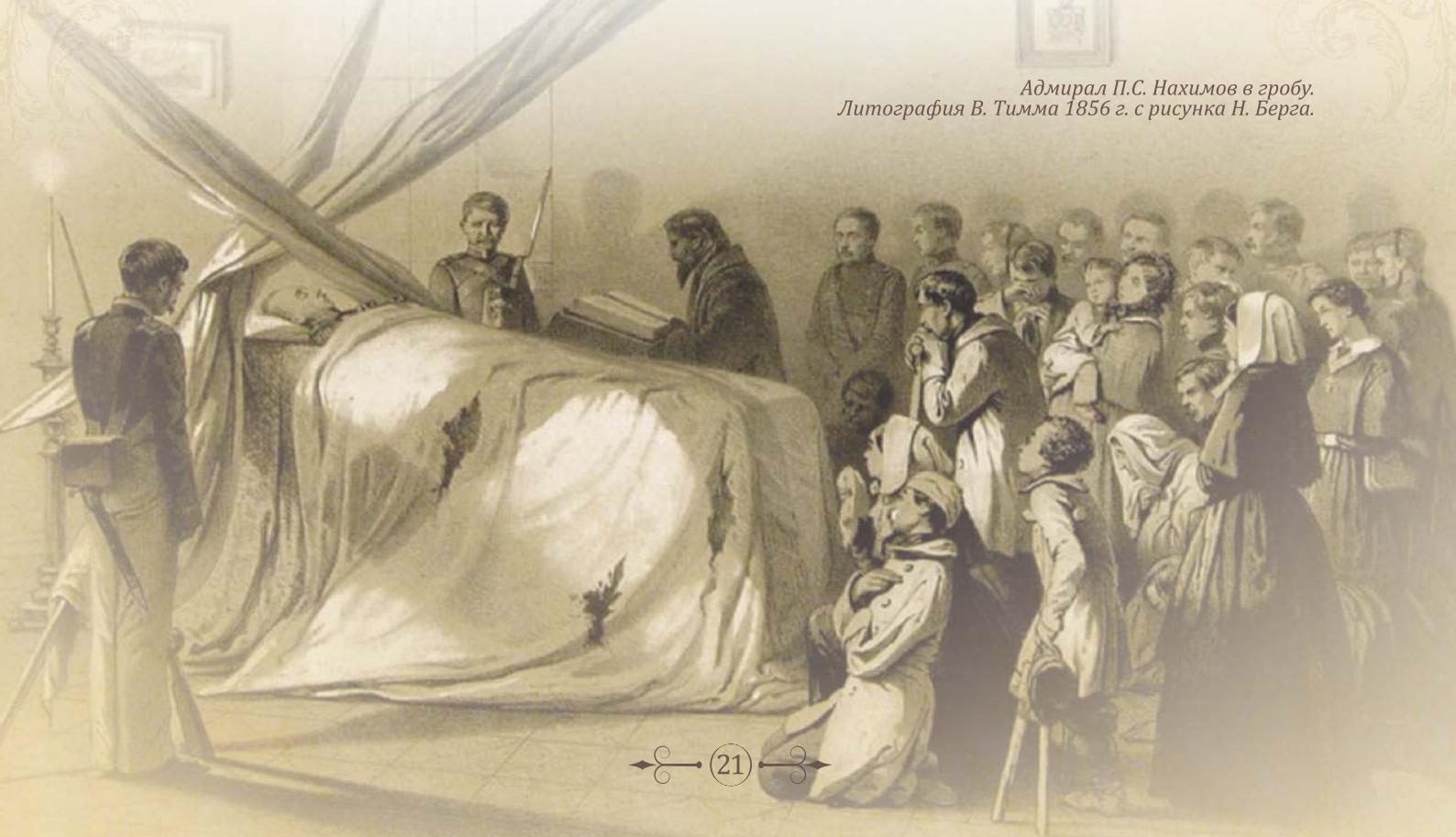
Среди прочих лиц, стоящих у гроба П.С. Нахимова, Н. Берг изобразил трех сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, присутствовавших на прощании с телом прославленного адмирала.

Екатерина Михайловна Бакунина.
Фото 1860-х гг.

Судя по воспоминаниям Екатерины Михайловны, одна из изображенных на литографии и есть сама Бакунина. Вот как писала Екатерина Михайловна, бывшая очевидцем этих похорон:

«Хотя у нас больше строгости для выхода сестер, но я сказала старшей сестре, что иду поклониться Нахимову; еще две сестры пошли со мной. В комнате стоял гроб, обитый золотой парчой, кругом много подушек с орденами, в головах сгруппированы три адмиральских флага, а сам он был покрыт тем простреленным флагом, который развевался на его корабле в день Синопской битвы. Священник, в полном облачении, читал Евангелие. По загорелым щекам моряков, которые стояли на часах, текли слезы».

Адмирал П.С. Нахимов в гробу.
Литография В. Тимма 1856 г. с рисунка Н. Берга.

Е.М. Бакунина.
Фото 1850-х гг.

После отступления русской армии на Северную сторону и окончания обороны Севастополя главной задачей госпитальной службы становится вывоз раненых из Крыма и их распределение по больничным учреждениям материальной России. Здесь снова потребовалась неутомимая энергия, сила духа и самоотверженность Екатерины Михайловны. Именно ее Н.И. Пирогов назначил руководить деятельностью сестер общины по транспортировке раненых.

Это было крайне сложное и непростое дело как организационно, так физически и морально. Эвакуация раненых началась осенью 1855 г. и продолжалась зимой 1856 г. в крайне тяжелых условиях непролазной грязи и разбитых дорог, нехватки подвод и лошадей, холода, отсутствия теплых вещей и одеял для раненых, равнодушия чиновников к бедствиям русских воинов и откровенного воровства интендантами всего необходимого для нужд раненых воинов.

Ежедневно приходилось заботиться обо всем: теплом ночлеге, питании, медикаментах, продовольствии для волов и лошадей, перевязках и лечении больных и раненых, многие из которых умирали по дороге, не выдерживая всех трудностей походной жизни. Как сказал один из офицеров транспортного эшелона Екатерине Бакуниной: «Лучше лежать в жестокой горячке, чем быть с этим транспортом».

Но, несмотря на все тяготы и трудности, сестрам милосердия транспортного отделения общины удалось большинство раненых с минимальными потерями вывести из Крыма и разместить в российских госпиталях. И в этом была огромная личная заслуга Екатерины Михайловны Бакуниной.

Основательница общины вл. кн. Елена Павловна высоко оценила деятельность Екатерины Михайловны и в Севастополе, и при транспортировке раненых, предложив ей возглавить общину, став ее настоятельницей. Это решение великой княгини поддержал и Н.И. Пирогов.

В письме Елены Павловны к Екатерине Бакуниной есть такие строчки:

«Как я благодарна вам за то, что вы остались в Общине, которой вы оказали честь и поддержку вашим усердием, вашею бодростью и вашими разумными заботами. Да поддержит и сохранит вас Бог для того дела, которое я желала бы завещать милосердым и отважным душам на русской земле».

**Награды сестры милосердия
ЕКАТЕРИНЫ МИХАЙЛОВНЫ БАКУНИНОЙ
за участие в обороне Севастополя**

Настольная медаль
вдовствующей императрицы
Александры Федоровны
«Для сестер милосердия в Крыму»
1854-1856 гг.

Настольная медаль
Вк. Кн. Елены Павловны
«Для сестер Крестовоздвиженской
общины в Крыму»
1854-1855 гг.

Медаль
«В память Восточной войны
1853-1856 гг.»
на Анненской ленте.

Медаль
«За защиту Севастополя»
1854-1855 гг.
на Георгиевской ленте.

Федор Глинка (1786 –1880)
«Привет поэта сестре милосердия»

Там, где синею волною
Омывался виноград,
Где под южною луною
Склоны каменных громад
Осенял чинар и тополь,
Где фосфор горит в волнах,
Где могучий Севастополь
Красовался на скалах, —
Загремело вдруг войною,
За ударом шел удар,
И за дымной пеленою
День и ночь кипел пожар;
Там-то смерти праздник дан.
Там хлестала кровь из ран!..
Но дружина жен и девы,
Обручась крестом златым
С милосердием святым,
Шли на гибель, не бледнея,
И несли фиал елея
И сердечную слезу
В неисходную грозу...
И вот одна, пройдя тот путь кровавый,
Явилась к нам в венце Христовой славы
И, отгостив на огненном пиру,
Из мира бурь пришла на мир в столицу.
Приветим же Бакунину сестрицу
И милосердия приветим в ней сестру!

26 марта 1856 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

По окончании Крымской войны сестры Крестовоздвиженской общинны, заслужившие высокий авторитет в Севастополе, были допущены к работе с больными в госпиталях и больницах Санкт-Петербурга, а в здании самой общинны на Фонтанке открылась собственная больница, где оказывалась профессиональная медицинская помощь, как сестринского, так и врачебного характера.

Екатерина Михайловна как настоятельница общинны занимается ее внутренним устройством, обучением и воспитанием новых сестер, организацией сестринского дела в мирное время. Её попечением открываются отделения общинны для служения в военных госпиталях Санкт-Петербурга, а также Кронштадтском морском госпитале.

*Здание Крестовоздвиженской общинны в Санкт-Петербурге.
Фото конца XIX в.*

В 1863 г. военный министр Д.А. Миллютин издал указ об обязательном введении в госпиталях военного ведомства постоянного сестринского ухода за больными и ранеными из числа сестер Крестовоздвиженской общины, что официально подтвердило историческую роль общины как основоположницы сестринского дела в отечественном здравоохранении.

Но самой большой трудностью для Е.М. Бакуниной как сестры-настоятельницы оказалось дело дальнейшего развития самой общины в мирное время, в условиях вхождения общины в систему госпитальной медицины.

На войне в Севастополе деятельность сестер была подчинена одной цели – спасению раненых в тяжелых боевых условиях, когда общину сплачивала общая беда и интенсивность служения, при которой совершенно не оставалось времени на все, что не касалось непосредственно делу спасения раненых воинов.

Василий Иванович Тарасов (1822-1868)

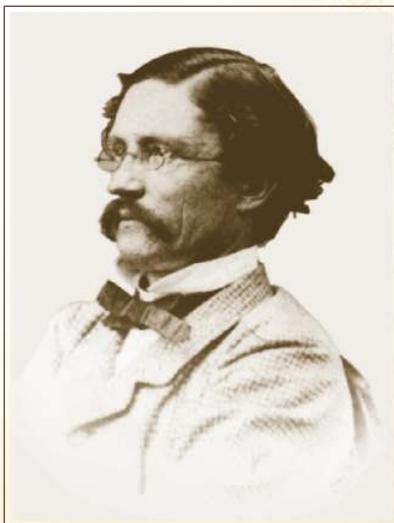
Сын пономаря Рязанской губернии, выпускник медицинского факультета Московского университета, который окончил в 1845 г. с отличием, получив звание лекаря 1-го отделения. Работал в Тамбовской губернии кирсановским уездным врачом. В 1854 г. защитил диссертацию и получил степень доктора медицины.

Во время Крымской войны вместе с Крестовоздвиженской общиной сестер милосердия отправился в Севастополь, где заведовал учреждениями, состоявшими под покровительством вл. кн. Елены Павловны. По окончании военной кампании был назначен главным врачом Крестовоздвиженской общины.

Фото 1860-х гг.

*Миллютин
Дмитрий Алексеевич
генерал-адъютант,
военный министр (1861-1881).
Портрет неизвестного художника
второй пол. XIX в.*

Как только война закончилась, перед общиной возникло много вопросов о том, как строить внутреннюю жизнь в мирных условиях. Какой должен быть распорядок жизни общины, условия нахождения в ней сестер и их обеспечение, стимулы и побудительные мотивы деятельности, дисциплина, субординация, духовно-нравственное устройство и организационный статус общинной жизни. Какое устройство общинной жизни выбрать для ее дальнейшего существования – сугубо религиозное, по образу женских монастырей, или же светское и филантрическое?

Решение этих трудных вопросов усугублялось тем, что учредительница и верховная руководительница общины вл. кн. Елена Павловна не жила в общине и не имела представления о всех сложностях организации внутренней жизни такого корпоративного сообщества как община сестер милосердия, но только она могла принимать все необходимые решения по устройству общины и укладу ее внутренней жизни.

Складывалась тупиковая ситуация когда общиной руководил человек не живущий в общине, не имеющий представления о всех проблемах сестринского служения, его трудностях и путях развития в мирное время, а сестра-настоятельница общины не могла принять ни одного решения без его рассмотрения и одобрения свыше.

К тому же, после Крымской войны руководитель общины Н.И. Пирогов больше не мог принимать непосредственного участия в руководстве общиной, а вл. кн. Елена Павловна в 1856-1860 гг. по просьбе императора Александра II полностью погрузилась в решение важнейшей государственной задачи отмены крепостного права в России и не имела необходимого времени для руководства общиной.

Внутренний вид больничной палаты
в здании Крестовоздвиженской общины.
Фото конца XIX – начала XX вв.

Известно, что именно энергия, выдающийся ум, талант, организаторские способности и колоссальная активная деятельность Елены Павловны во многом были тем двигателем, благодаря которому удалось составить и утвердить проект отмены крепостного права, а его экспериментальная отмена в личных имениях великой княгини накануне реформы послужила психологической и нравственной основой для преодоления мнения большинства крепостнических настроенных помещиков, не желавших отмены крепостного права.

Вл. кн. Елена Павловна Романова.
Худ. Франсуа Винтерхальтер, 1862 г.

Комната сестры милосердия
в здании Крестовоздвиженской общины.
Фото конца XIX – начала XX вв.

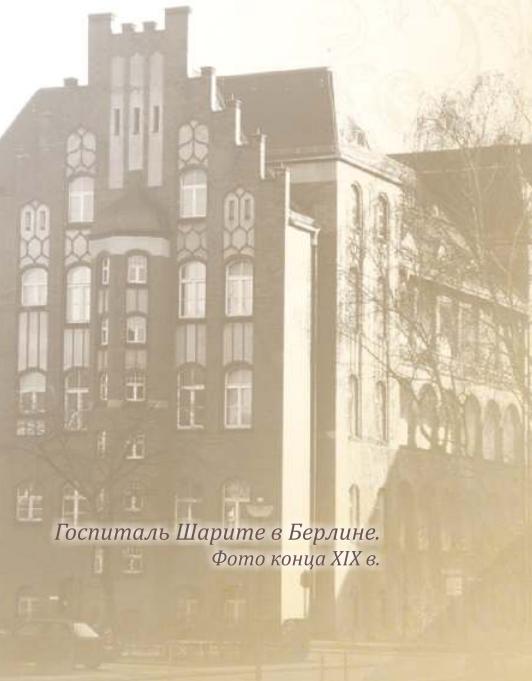
ЕВРОПА

В 1859 г. Екатерина Михайловна Бакунина по поручению учредительницы общины вл. кн. Елены Павловны, желавшей побыстрее закончить дело формирования общины в мирное время, скопировав ее устройство по европейскому образцу, отправляется в Германию и Францию для изучения опыта работы зарубежных сестер милосердия.

Екатерина Михайловна посетила крупные общины, конгрегации сестер и диаконнические сообщества при госпиталях и больницах Берлина и Парижа.

Госпиталь Валь-де-Грасс в Париже.
Фото конца XIX в.

Госпиталь Шарите в Берлине.
Фото конца XIX в.

Везде она видела одно и то же – выверенный механизм ухода за больными, детально и до мелочей продуманный, комфортный быт самих сестер. Но вернулась она из поездки разочарованная. В своих воспоминаниях о посещении диаконического дома «Вифания» в Германии она написала:

«Что же сказать об общем впечатлении, произведенном на меня этим великолепным, богато и прочно устроенным заведением? Первое – большая прочность... Аккуратность и чистота во всем отличные. Но я помню, что на меня точно повеяло холдом. Диаконисы очень аккуратные, очень приветливые, видно, что они могут при строгой дисциплине прекрасно исполнять и свои мелкие обязанности, и серьезно заняться чищением медных ручек и полов.

Но это не те сестры, о которых мы мечтали, – о сестрах-утешительницах больных, ходатайницах за них, сестрах, вносящих в чужие госпитали горячие чувства любви и участия, правду и добросовестность!

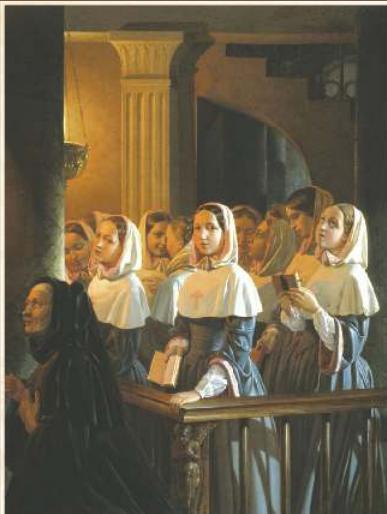
Для этого высокого занятия не сформируешь сестер чисткой полов и замков...

Помню один вечер. Заходящее солнце так красиво и живописно освещало розовым светом и залу, и поющих; торжественный напев их голосов – все это так сильно и отрадно действовало на меня... Но я оглянулась на ряды сидящих сзади меня диаконис – и блеск спиц, быстро двигающихся в их руках, как-то вдруг уничтожил мое религиозно-поэтическое настроение. Я признаюсь, что это глупо, но это вязанье чулок повеяло на меня всей прозой и пошлостью обыденной жизни...

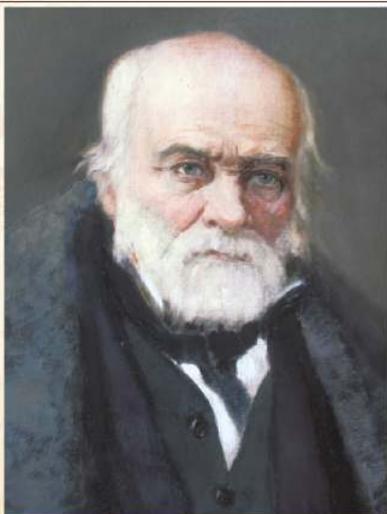
Что же сказать о службе сестер у больных? Можно сказать, что тоже, что и везде: и те же недостатки, и те же качества. Тщательно, прекрасно перевязывают, но иногда сделают ту же ошибку, как и везде: от дурной язвы перейдут к чистой, не умывши рук, или оставят валяться грязный компресс.

А раз я была очень поражена: в особой комнате лежал умирающий больной, при нем сидел служитель, а диакониса в другой комнате чистила медный замок! Так я бы их переменила; да и вообще я находила, что они очень холодно относятся к больным...

Нет. Это все же рабы, работающие в доме господина, а не дети, работающие в доме отца. А между тем Иисус Христос искупил нас из рабства и сделал нас детьми Отца Небесного».

Монастырки на клиросе.
Худ. Н. Зацепин. 1852 г.

Н.И. Пирогов
Портрет второй пол. XIX в.

Но в Европе Екатерина Михайловна увидела и то, что ей понравилось в устройстве жизни западных сестер и чего по ее мнению не хватало Крестовоздвиженской общине. Это высокая интенсивность и организованность религиозной жизни общины, благодаря которым сестры в нравственном отношении приобретали религиозный смысл, высшее обоснование и значимость своего служения.

Но в России этот опыт перенять было практически невозможно по объективным причинам исторически сложившегося уклада жизни российского общества.

В России, за исключением масонских лож, никогда не было религиозно устроенных светских корпоративных сообществ филантропической направленности. У нас были либо классические религиозные общности в виде монастырей, занимавшихся, в том числе и социальной деятельностью, либо такие светские объединения, в которых члены не жили общинной жизнью и осуществляли свои религиозные потребности за пределами организаций в обычных приходских храмах.

Об этом очень хорошо писал Екатерине Михайловне Н.И. Пирогов в сентябре 1859 г.: «Я понимаю очень хорошо, как Вы теперь смотрите на нашу общину, побывав в Берлине и в Париже... Для усовершенствования общины, не выписывать же нам католицизм, протестантизм и пietизm из-за границы... Католицизм есть уже дело поконченное, и кроме того, что он произвел уже, ничего

подобного более на свет не произведет, - наше православие еще содержит в себе начало незаконченное и способное к развитию.

Будем утешать себя этой мыслью, она пригодится не для нас, но, может быть, для наших внуков. Не все же жить в настоящем, надо уметь жить и в будущем; а без этого умения - беда.

Не теряйте терпения, - одна попытка не удалась, попробуйте на другой манер, но за сделанное однажды держитесь крепко обеими руками, не упускайте его из отчаяния, что нейдет так, как бы хотелось».

Поняв, что в сложившихся условиях она не может больше быть сестрой-настоятельницей, из-за разногласий с великой княгиней, стремившейся устроить общину по западному типу, с формально-механическим исполнением обязанностей по уходу за больными и забвением самого главного – принципа высокого христианского сестринского служения ближнему, Екатерина Михайловна, посоветовавшись с Н.И. Пироговым, с сожалением оставила общину, ставшую главным делом ее жизни.

Следующая сестра-настоятельница Крестовоздвиженской общины Елизавета Петровна Карцева (1823-1898), прошедшая Крымскую войну и высоко ценившаяся Н.И. Пироговым, также как и Е.М. Бакунина, спустя некоторое время по тем же причинам покинула общину и по приглашению доктора С.П. Боткина возглавила знаменитую

Е.П. Карцева.
Литография второй пол. XIX в.

Вл. кн. Елизавета Федоровна
Романова.
Ретушированный фотопортрет
с фотографии 1915-1918 гг.

своей милосердной деятельностью на Балканах в годы Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Свято-Георгиевскую общину сестер милосердия в Санкт-Петербурге.

Спустя многие годы трудноразрешимую проблему организации эффективной формы устройства общины и управления ею сумела преодолеть великая княгиня Елизавета Федоровна Романова (1864 -1918), создавшая в 1909 г. знаменитую Марфо-Мариинскую обитель милосердия, в которой гармонично сочетались общинное устройство и корпоративность организации, ее религиозный характер с высоким идеалом и нравственным чувством долга в осуществлении сестринского служения.

Одним из главных слагаемых успешности Марфо-Мариинской обители после ее создания было то обстоятельство, что ее организатор, учредитель и непосредственный руководитель вл. кн. Елизавета Федоровна не только жила в общине и знала все ее нужды и проблемы изнутри, но и наравне с сестрами принимала самое непосредственное участие в деле милосердного служения как рядовая сестра милосердия.

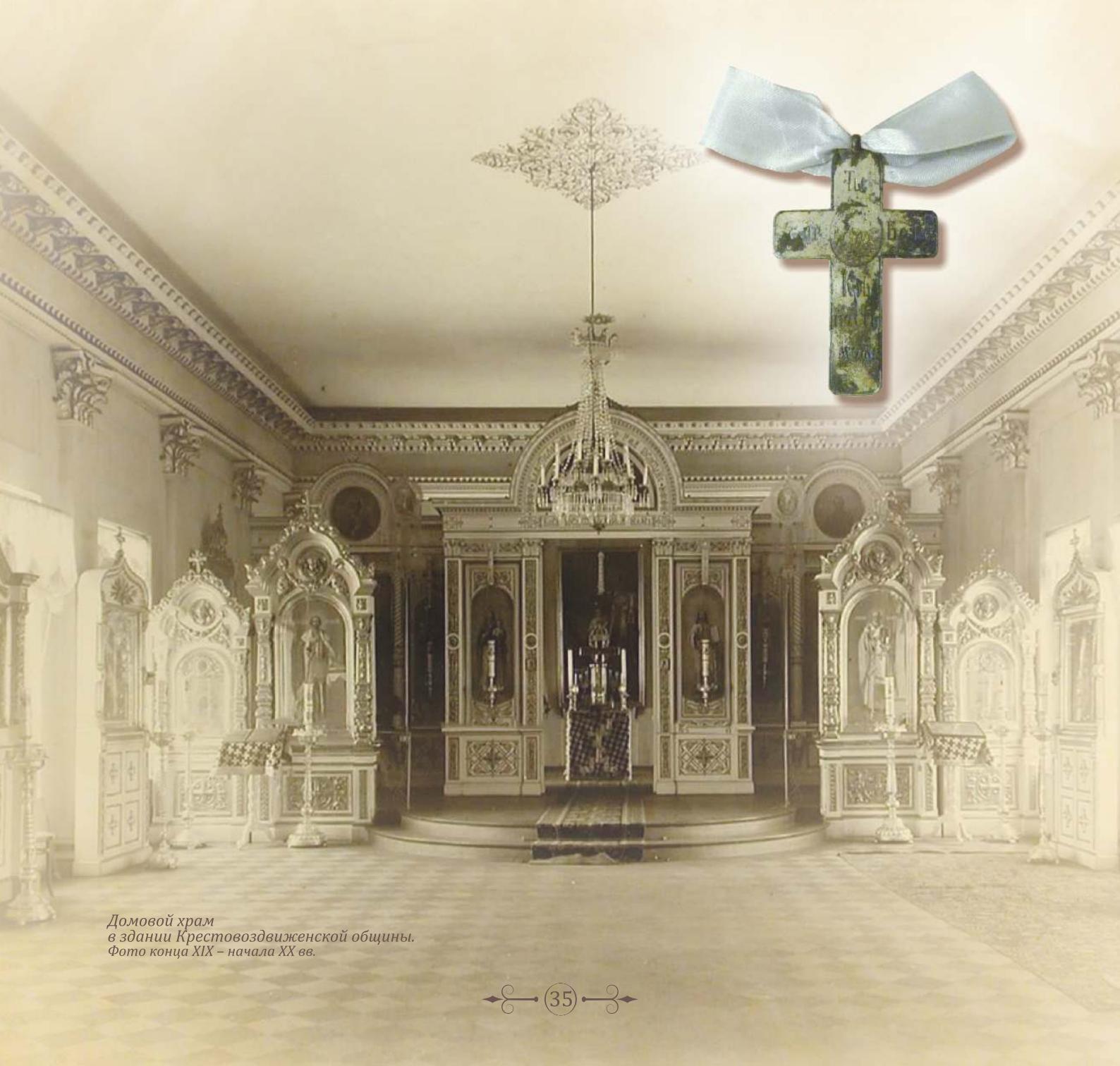
С тяжелым сердцем Екатерина Михайловна покинула Петербург и переключилась на другую сферу милосердной деятельности. Все свои силы и таланты она отдала делу попечения о здоровье крестьян в своем имении Казицино, расположенному недалеко от уездного города Торжка в Тверской губернии.

Свое расставание с общиной в 1860 г. она описала так:

«Живо помню светло-сумрачную петербургскую летнюю ночь, полумрак красивой общинной церкви, и как я вошла в нее одна, помолилась, заплакала и сняла, но с полной решимостью, тяжелый крест сестры-настоятельницы и повесила его на общинный образ Воздвиженья Креста Господня...

Его я оставила в общине, но мой севастопольский крест и теперь всегда на мне, – разумеется, под платьем. Ведь и оставляя общину, я давала себе обещание оставаться сестрой милосердия...

На другой день я уехала».

Домовой храм
в здании Крестовоздвиженской общины.
Фото конца XIX – начала XX вв.

Покровский храм с. Поведь. Построен в 1758-1761 гг.
Храм, расположенный рядом с имением Казицино, часто посещала Е.М. Бакунина.
Фото 2014 г.

НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Екатерина Михайловна Бакунина окончательно поселяется в Казицино в 1861 г. в год великих свершений в истории российского государства – отмены крепостного права и больших перемен в жизни как помещичьей, так и крестьянской России.

Здесь в Казицино вместе с незамужними сестрами – художницей Евдокией (1793-1882) и поэтессой Прасковьей (1812-1882) Екатерина Михайловна создает уникальный центр провинциальной культуры и земской медицины.

Деятельная Екатерина Михайловна сумела увлечь своим энтузиазмом сестер и уже в 1861 г. в Казицино, еще до появления в России земской медицины, открывается первая в Тверской губернии бесплатная больница на восемь коек и амбулатория для крестьян, а также школа, где сестры Бакуницы обучали грамоте окрестных крестьянских детей.

Одна из главных побед Екатерины Михайловны на поприще сельской медицины в это время была та, что ей с огромными усилиями, но все же удалось привить крестьянскому населению доверие к профессиональной медицине и преодолеть народно-бытовой уклад лечения болезней заговорами, обращением к знахарям и колдунам.

Усадьба Е.М. Бакуниной в Казицино.
С рисунка Н.С. Бакуниной, 1860-е гг.

Труд этот был огромен, так как крестьянство в то время, помимо вековой привычки к дедовским способам самолечения, крайне настороженно и с недоверием относилось к «заморской забаве» – профессиональной медицине, считая врачей, в большинстве своем немцев по происхождению, нехристями и слугами бесовских сил.

Еще одной важной задачей, с которой столкнулась Екатерина Михайловна в сельской местности, стала необходимость ведения профилактической деятельности по предотвращению многочисленных эпидемиологических заболеваний во всех окрестных деревнях. Неэффективно было во время массовых эпидемий лишь лечить тифозных и холерных больных, не искоренив причин инфекционных заболеваний, факторов, способствующих их распространению, и не борясь за искоренение болезней, в том числе и гигиеническими средствами.

*Посещение бедного семейства сестрой милосердия
Крестовоздвиженской общины.
Худ. Г. Торопов, 1870 г.*

Врач А. Синицын вспоминал:

«В 1868 году свирепствовала в уезде эпидемия возвратной горячки. При тогдашнем еще слабом развитии медицинской помощи болезнь распространилась почти повсеместно. В редком селении не было нескольких домов с больными, пораженными этой тяжелой и продолжительной заразной болезнью. Врачи, которых тогда было только два на весь уезд, постоянно разъезжали по деревням, где были больные.

Екатерина Михайловна и здесь приняла самое горячее участие. Деятельность ее в это время была поистине изумительна. Утром она осматривала свою лечебницу, часов в 12-13 садилась в простую крестьянскую телегу и обхаживала пораженные эпидемией селения своего участка. И это почти изо дня в день, в течение нескольких месяцев, несмотря ни на какую погоду, ни на какую дорогу.

Я, бывший свидетелем ее деятельности в это время, поистине поражался этим самоотвержением, этой неутомимой энергией и этой помощью. И откуда только брались у нее силы? Ей в это время было уже около 60 лет! Поистине великая душа жила в этой женщине».

СНОВА НА ВОЙНЕ

Ⓐ Вл. кн. Екатерина Михайловна
Романова.
Портрет неизвестного художника
1850-х гг.

Самой яркой страницей в жизни Е.М. Бакуниной, конечно же, было ее участие в знаменитой обороне Севастополя в годы Крымской войны. Но была еще одна война в ее жизни, которая также сыграла в судьбе Екатерины Михайловны важную и значительную роль.

В возрасте 67-ми лет она приняла участие в Русско-турецкой войне 1877-78 гг, которая больше известна как война за освобождение Болгарии от Османского ига, и около года возглавляла отряды Красного креста на Кавказском театре военных действий в армянском городе Дилижане.

К началу этой войны в России уже было достаточное количество сестер милосердия, но у них не было опыта ухода за ранеными во время боевых действий. Вот почему вл. кн. Екатерина Михайловна Романова (1827-1894) – дочь вл. кн. Елены Павловны и продолжательница благотворительной деятельности своей матери пригласила Екатерину Бакунину, как участницу обороны Севастополя и опытного организатора военно-медицинской службы, возглавить отряды сестер милосердия Красного креста на Кавказском театре военных действий.

Несмотря на свой преклонный возраст (в 1877 г. ей было уже 67 лет), Екатерина Михайловна Бакунина не отказалась.

*Отряд Красного Креста сестер Крестовоздвиженской общины перед отправкой в Болгарию во время Русско-турецкой войны.
Фото 1877-1878 гг.*

В Армении Е.М. Бакунина больше года возглавляла отряды сестер милосердия Красного креста в г. Дилижане, посещая с инспекцией Александрополь (современный Гюмри), Каракас и другие окрестные селения, в которых располагались военные госпитали того времени.

Земский врач А. Синицы, также оказавшийся в то время на Кавказе, вспоминал: «Деятельность сестер была в эту войну еще обширнее, чем в севастопольскую. Кроме помощи врачам в уходе за больными и при перевязках раненых, на них лежала обязанность раздачи больным вина, чаю, сахару и вообще всех пособий, которыми щедро снабжал госпиталя Красный Крест, так что они были заняты с раннего утра до поздней ночи.

Вскоре большая половина отряда сестер Екатерины Михайловны заразилась сыпным тифом, свирепствовавшим тогда в наших войсках. И ей, кроме прямых своих обязанностей, пришлось еще ухаживать за больными сестрами, и, быть может, благодаря ее энергичному и деятельности уходу, все они остались в живых.

В январе 1878 года, мне пришлось отправиться в качестве врача в действующий в Армении корпус. Вечером 7-го января, я приехал на санях в Дилижан и на одной из городских улиц встретил Екатерину Михайловну, возвращавшуюся с вечернего осмотра госпиталей.

Армения, г. Александрополь. Фото второй пол. XIX в.

Она показалась мне в первую минуту утомленною, как бы сгорбившеюся, ей было уже за 65 лет. Но это оказалось только первым впечатлением. Когда Екатерина Михайловна взошла в квартиру и сняла шубу, она представилась мне той же бодрой, той же энергичной женщиной, какою я знал ее всегда.

Все сестры жили в одном доме с нею. Одни лежали в тифе, другие только что поправлялись от него, и только три, кажется, были здоровы. Она сейчас же повела меня к больным сестрам и заставила их осмотреть почти всех.

Все они были мои старые знакомые по петербургской жизни, и, конечно, наше свидание было самое задушевное. Все они, хотя и молодые, были утомлены трудами и заботами своего служения, но на всех лежала печать сознания своего призыва. Екатерина Михайловна как бы влила в них свою душу и сумела возвысить их до идеала, какой жил в ней самой.

До глубокой ночи мы проговорили об обстоятельствах того времени, о положении госпиталей и об общих петербургских знакомых. Несмотря на это, Екатерина Михайловна, уже в семь часов утра, была на ногах, бодрая, свежая, осмотрела всех сестер и отправилась в госпиталь».

Прощаясь с Екатериной Михайловной по завершении боевых действий на Кавказе, врачи военных госпиталей в Армении преподнесли ей памятный адрес, в котором были такие строки:

«Во всех отношениях вы явили себя достойною имени сестры русского воина. Ни жар лета, ни осенние ненастяя, ни зимний холод, ни позднее ночное время, ни утомление физических сил ваших, ни дальность расстояний того места, куда вас звала нужда больных, ничто и никогда не удерживало, вас от исполнения своего долга.

От начала до конца вы оставались верны программе вашей, служить во всем примером младшим вашим подругам, сотрудникам. И этот пример не остался бесследным!

Мы, врачи, для коих вы были опытнейшей помощницей, питаем и навсегда сохраним к вам чувство беспредельной благодарности, искреннейшего почтения и самого глубочайшего уважения. Имя ваше так же останется неизгладимым в памяти нашей, как не изгладится оно из памяти больных, коим вы так всецело приносили себя в жертву».

Санитарная повозка отряда Красного Креста в Александрополе.
Фото из альбома Александропольского отряда 1877-1878 гг.

Храм св. мч. Александры в Александропольской крепости в Армении.
Фото из альбома Александропольского отряда 1877-1878 гг.
Во время своего пребывания в Армении этот храм посещала Е.М. Баулина.
Храм сохранился до сегодняшнего дня.

Медаль Е.М. Баулиной
за участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Е.М. Бакунина.
Фото 1890-х гг.

НА ЗАКАТЕ ЖИЗНИ

По окончании войны Е. М. Бакунина вернулась в имение Казицино и снова продолжила трудиться в своей больнице.

Участник обороны Севастополя в годы Крымской войны Александр Алексеевич Синицын (1834-1901), работавший в это время земским врачом в Торжке, в своем биографическом очерке о Е.М. Бакуниной вспоминал один случай из жизни того времени:

«Из этого последнего периода ее деятельности считаю нужным рассказать один факт, доказывающий, какое огромное нравственное влияние имела Екатерина Михайловна.

На одном из заседаний земского собрания сессии 1883 года, по предложению одного из гласных новоторжского земства, руководясь отчасти экономическими соображениями, несмотря на протест части гласных, сделано было постановление о взыскании с больных, приходящих в земские больницы, по пяти копеек за посещение и за лекарство.

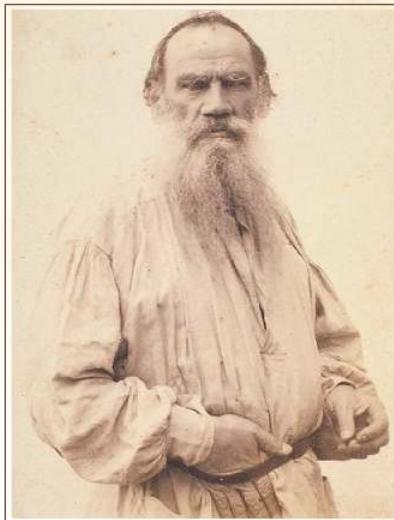
На другой день в собрании было получено письмо от Екатерины Михайловны, при котором она приложила 25 рублей (по тем временам достаточно большая сумма, прим. ред.), с просьбою употребить эти деньги на уплату за амбулаторных больных. Письмо это произвело такой эффект, что тот же самый гласный, по предложению которого было принято накануне означенное постановление, встал и умолял собрание отменить вчерашнее постановление, что, конечно, и было сделано».

В 1881 г. в Казицино в гости к Екатерине Михайловне приезжал великий русский писатель граф Лев Николаевич Толстой. Их знакомство состоялось еще в 1855 г. в осажденном Севастополе, где в годы Крымской войны воевал и Толстой – молодой артиллерийский офицер и будущий писатель, описавший все ужасы обороны города в знаменитых «Севастопольских рассказах».

В осажденном городе Лев Николаевич познакомился и подружился с одним из ярких и колоритных представителей тверского дворянского рода Бакуниных, двоюродным братом Екатерины Михайловны, Александром Бакуниным.

Александр Александрович Бакунин (1821-1908) – выпускник юридического факультета Московского университета был преподавателем римского права в Ришельевском лицее Одессы, но с началом Крымской войны добровольцем вступил в действующую армию и служил унтер-офицером пехотного Тобольского полка. Воевал на 3-м и 4-м бастионах, заслужил орден Св. Анны 4-й степени за храбрость и знак отличия ордена Св. Георгия 4-й степени, был адъютантом генерал-майора А.П. Хрущева и автором патриотического воззвания к защитникам Севастополя.

А. Бакунин познакомил Л. Толстого с Екатериной Бакуниной и до конца своих дней Лев Николаевич восхищался подвигом милосердного служения Екатерины Михайловны в жутких и кровавых условиях севастопольской обороны.

Л.Н. Толстой.
Фото начала XX в.

А.А. Бакунин.
Фото 1860-х гг.

Е.М. Бакунина в усадьбе Прямухино.
Фото 1890-х гг.

В «Севастопольских рассказах» Лев Толстой описал деятельность сестер милосердия Крестовоздвиженской общины и некоторые литературные образы сестер в его повествовании имеют своим прообразом личность Екатерины Михайловны Бакуниной.

Увидев, какую интенсивную и энергичную деятельность на протяжении последних лет вела Екатерина Михайловна в своей казицынской больнице, – а ей тогда уже шел 71-й год, – Л. Толстой поразился и удивленно спросил.

– Неужели у Вас нет желания отдохнуть, изменить обстановку?

На что Екатерина Михайловна отвечала:

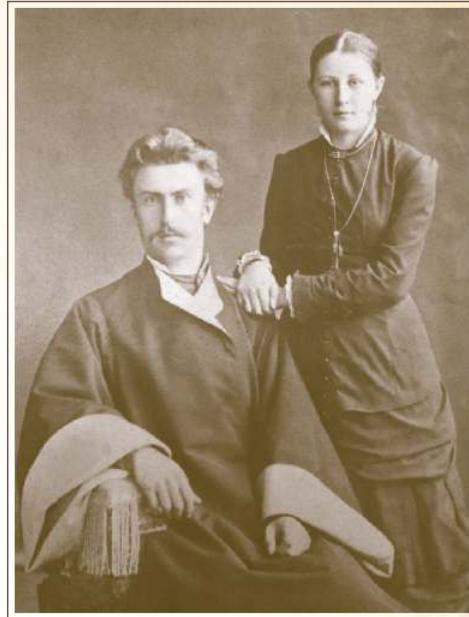
– Как я уеду, на кого их оставлю... Я постоянно навещаю больных крестьян и чем могу помогаю им. В этом цель всей моей жизни и ее содержание.

До конца своих дней Екатерина Михайловна, обладавшая завидным здоровьем и ясным умом, неустанно ухаживала за больными крестьянами и скончалась в своем имении 11 августа 1894 г. в возрасте 84-х лет. Похоронили ее в семейном склепе-усыпальнице рода Бакуниных в имении Прямухино Новоторжского уезда Тверской губернии.

По воспоминаниям, в день похорон шел дождь, но жители всех окрестных деревень с горящими свечами 25 верст шли за гробом Екатерины Михайловны от Казицына до Прямухина. В каждой деревне, прощаясь с ней, крестьяне плакали, а в храмах звонили колокола. Говорят, что крестьяне выпрягли из повозки коня и сами повезли тело своей благодетельницы к месту последнего упокоения.

Так закончилась жизнь истинно русской женщины, всю свою жизнь посвятившей милосердному служению ближнем.

Военный и земский врач, друг и помощник прославленной сестры милосердия на ниве земской медицины Александр Синицын, так закончил свое краткое повествование о ее жизни:

Священник Покровского храма с. Поведь, расположенного рядом с имением Казицыно, Василий Васильевич Синев (1859-1934) с супругой. Фото 1890-х гг.

Отец Василий Синев присутствовал при кончине Екатерины Бакуниной, напутствовал ее в последние минуты, соборовал, причащал и совершил первое заупокойное поминование. По пастырскому долгу, великой любви и уважению к почившей о. Василий сопровождал тело усопшей Е.М. Бакуниной до места захоронения в семейном склепе усадьбы Прямухино и участвовал в погребении покойной.

«Екатерина Михайловна получила в молодости прекрасное и разностороннее образование, которое она постоянно восполняла чтением как литературным, так и научным. И в деле, и в сношениях с людьми, она отличалась замечательною простотою. При своем свете, положительном уме, она сразу понимала всякое дело и ставила его на настоящую практическую почву.

Она не любила фраз, не была охотницей до философских споров, была строга к себе и строго относилась к делу, внося в него свою душу. Того же она требовала и от окружающих; в ней не было ни узкой нетерпимости доктринеров, ни сухости и лицемерия пуритан. Во всяком приближавшемся к ней человеке она умела открыть хорошую сторону и употребить ее с пользой для дела. Такова была эта замечательная женщина...

«Больше сия любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя», сказал евангелист Иоанн.

Покойная действительно положила душу свою во имя этой любви».

Школьный отряд сестер милосердия им. Екатерины Бакуниной
села Тургиново Тверской области у захоронения Е.М. Бакуниной в усадьбе Прямухино.
Фото 2017 г.

Свято-Троицких храм в усадьбе Прямухино
(Кувшиновский р-н Тверской области),
в котором находится семейный склеп рода Бакуниных.
Фото 2017 г.

ЭПИЛОГ

В 1921 г. приказом Наркома Здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко были упразднены все общины сестер милосердия, в том числе и Крестовоздвиженская, а также, как было сказано в постановлении, «упраздняется и само слово милосердие».

Впоследствии, в поисках нравственных ориентиров в медицине, когда весь опыт дореволюционного служения русских сестер милосердия предали забвению, было принято решение о праздновании в нашей стране дня медицинской сестры по международному образцу – 12 мая.

Это не просто дата в истории международной медицины – это день рождения английской сестры милосердия, основательницы сестринского дела в Великобритании, ровесницы и современницы Екатерины Бакуниной Флоренс Найтингейл (1820-1910).

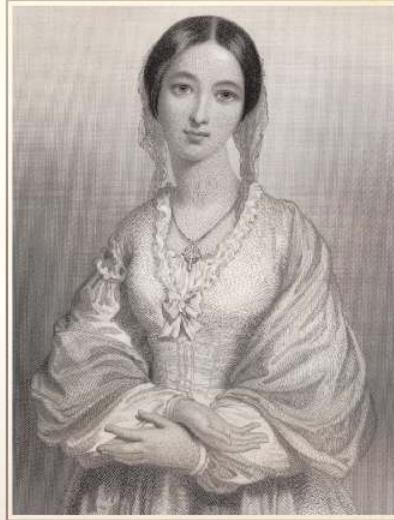
На той же самой Крымской войне, на которой наши сестры милосердия во главе с Екатериной Бакуниной спасали раненых на полях сражений, в лазаретах под обстрелами и бомбёжками, английская сестра милосердия Флоренс Найтингейл, ставшая впоследствии символом милосердия и сестринского служения в Англии и Европе, в мирной обстановке Стамбульского военного госпиталя возглавляла работу союзнического отряда сестер милосердия по уходу за ранеными турками, англичанами, французами и итальянцами.

И если наши сестры милосердия принимали непосредственное участие и в операционном процессе, и в лечении раненых, то сестры милосердия союзнической

армии лишь ухаживали за уже прооперированными больными, привозимых в Стамбульский госпиталь на кораблях с полей севастопольских сражений.

Говорим это не в укор Флоренс Найтингейл – выдающейся подвижнице милосердного служения и знаменитой основоположнице сестринского дела в Великобритании, а в укор нам, забывшим славные имена отечественных подвижников милосердного служения – основательниц сестринского дела в нашей стране.

Сохраняя память о подвиге служения ближнему российских сестер милосердия, таких как Екатерина Бакунина, Екатерина Хитрово, Елизавета Карцева, Юлия Вревская и многих других, хочется верить, что их славные имена займут достойное место не только на страницах исторических повествований, но и современной жизни отечественного здравоохранения.

Флоренс Найтингейл (1820-1910).
Портрет середины XIX в.

Флоренс Найтингейл в окрестностях Севастополя.
Рисунок второй пол. XIX в.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ИМЕНИ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ ЕКАТЕРИНЫ БАКУНИНОЙ»

Фонд Екатерины Бакуниной был создан осенью 2010 г. в год двухсотлетия со дня рождения Е.М. Бакуниной (1810-1894) с целью изучения и популяризации медицинского и нравственного наследия прославленной сестры милосердия.

В первый год своей деятельности Фонд стал инициатором занесения имени Екатерины Бакуниной в «Золотую книгу Санкт-Петербурга» и выпустил медаль общественного признания «Сестра милосердия Екатерина Бакунина», которой награждено уже более двухсот заслуженных медицинских сестер и сестер милосердия во многих городах России и СНГ.

В 2012 г. был создан информационный сайт Фонда Екатерины Бакуниной и издана книга В.И. Сысоева «Сестра милосердия Екатерина Бакунина», презентации которой с большим успехом прошли в различных городах страны и за рубежом.

Благоустроено семейное захоронение Бакуниных в усадьбе Прямухино. У места погребения Е.М. Бакуниной установлена мемориальная доска, а в парке усадьбы установлены памятники дворянскому роду Бакуниных и фельдмаршалу М.И. Кутузову – близкому родственнику Бакуниных.

Осенью 2013 г. состоялось торжественное открытие музея, созданного Фондом в честь прославленной сестры милосердия в Тверском областном клиническом перинатальном центре им. Е.М. Бакуниной.

С 2012 г. Фонд активно развивает культурные и общественные связи Тверской земли с городом-героем Севастополем – местом подвигов в Крымскую войну Е.М. Бакуниной.

Крупными проектами этой деятельности стали проведение Вечера памяти Екатерины Бакуниной и презентация книги «Сестра милосердия Екатерина Бакунина» в Севастополе в 2012 г. и награждение медицинских сестер и сестер милосердия Севастополя медалью Фонда «Сестра милосердия Екатерина Бакунина».

В 2015-2017 гг. были восстановлены барельеф на памятнике тверскому контр-адмиралу Ф.Ф. Нарбуту на Братском кладбище Севастополя и могила тверского вице-адмирала А.А. Ивкова на старом городском кладбище. На Корабельной стороне города установлен памятный знак командиру Забалканской батареи периода Крымской войны тверскому дворянину контр-адмиралу Н.А. Колокольцову.

В Севастополе ежегодно проводятся Вечера памяти тверских героев-защитников города в годы Крымской войны, созданы два документальных фильма «Тверской Севастополь» и «Рядовой Отечества» о тверских защитниках Севастополя, а также фильм «Отряд милосердия» о первом школьном отряде девушки имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной, созданном в Тверской области.

Настоящим информационным открытием стало издание в 2015-2016 гг. уникального альбома «Тверской Севастополь» о тверских защитниках Севастополя в годы Крымской и Великой Отечественной войн.

Ежегодно в начале лета в Твери и усадьбе Бакуниных Прямухино проводятся Бакунинские чтения и Прямухинские гуляния. Выпускаются книги и буклеты о сестрах милосердия, проводятся конференции, концерты, презентации и праздничные мероприятия в честь знаменательных дат и событий нашей истории.

Фонд Екатерины Бакуниной приглашает всех неравнодушных к возрождению исторического и культурного наследия Тверского края поддержать благие начинания Фонда и оказать содействие в реализации его многочисленных проектов.

Президент Фонда Екатерины Бакуниной
Ректор Тверского государственного
медицинского университета,
председатель Общественной палаты города Твери
Калинкин Михаил Николаевич

Автор-составитель директор Фонда Екатерины Бакуниной протоиерей Роман Манилов.
Макет Каншиева О.Е., технический редактор Томилина Е.Г., редактор Опарина С.В.

Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной»
Email: bakunina-fond@yandex.ru www.bakunina-fond.ru

